

Шэнь Чжоу махнул рукой:

— Ну, более-менее.

Сюаньсюань, увидев Шэнь Чжоу, протянул ручонку:

— А где золотой кубок моего брата?

— Память у тебя отличная, — Шэнь Чжоу присел рядом с ним. — Я его продал.

— За сколько продал? — спокойно спросил Сюаньсюань, снова протягивая руку. — Дай деньги.

— Я их потратил.

— Тогда запиши в долг, — сказал Сюаньсюань. — Я принесу ручку.

— О, у нашего Сюаньсюаня зубы уже выросли? — Шэнь Чжоу потянул его к себе и усадил на колени. — Уже можно есть конфеты?

Сюаньсюань не шевелился, лишь слегка кивнул:

— Да. Но я еще не очень умею. Липнут к зубам.

Шэнь Чжоу пощипал его за щеку:

— Пойдем ко мне домой, у меня несколько банок молочных конфет, все для тебя оставил.

Сюаньсюань непроизвольно сглотнул слюну, но отвернулся:

— Я не пойду.

Ци Шань достал из холодильника бутылку йогурта и бросил её Шэнь Чжоу. Тот ловко поймал.

— Откуда ты знаешь, что я люблю этот йогурт? — Шэнь Чжоу снял упаковку и тут же сделал глоток.

— Любишь? Тогда весь этот ряд твой, — Ци Шань выложил перед ним целый ряд йогуртов. — Пей быстрее, через несколько часов срок годности истекает.

Шэнь Чжоу залпом выпил одну бутылку и взял следующую.

Перед Ци Шанем стояло ведро молока, и он обменялся взглядом с Сюаньсюанем:

— Наша задача — выпить это ведро.

Сюаньсюань кивнул, и они, взяв по стакану, начали пить.

За полчаса они справились с целым ведром.

Ци Шань развалился на диване из покрышек:

— Честно говоря, не очень хочется жить, просто хочется так лежать.

Шэнь Чжоу посмотрел на него:

— Тогда когда начнем учиться?

Ци Шань взглянул на часы:

— Может, сначала сходим ко мне домой, приготовим что-нибудь, а потом уже за учебу?

— Разве это не твой дом? — Шэнь Чжоу указал вокруг.

Ци Шань покачал головой:

— Как бы не так, это наш склад. Наш дом — это настоящий особняк.

Дом Ци Шаня находился недалеко, в переулке Кошачье Ухо.

Они прошли несколько минут и оказались на месте.

Дом Ци Шаня был старинным, с просторным двором, где росли финиковое дерево, персиковое дерево и хурма. Рядом с фруктовыми деревьями был огород, а перед ним — колодец.

Рядом с колодцем был выложен бассейн, который из-за холода покрылся льдом.

Рядом с бассейном стоял снеговик, и Шэнь Чжоу, присмотревшись, понял, что это был Ультрамен.

Он смотрел на этот двор, наполненный жизнью, и представлял, как летом здесь будет прохладно, птицы будут петь, а деревья будут усыпаны плодами. Дети и взрослые будут купаться в бассейне, а из колодца будут доставать холодные сладкие дыни.

Соседи будут забираться на крышу, чтобы сбивать финики, и с одного удара по дереву с крыши посыплется крупные зеленые плоды.

Это и есть его детство.

Шэнь Чжоу не удержался и похлопал Ци Шаня по плечу:

— У вас действительно замечательный дом.

Ци Шань был немного удивлен:

— Ты шутишь? Это даже в половину не сравнится с твоим домом.

Шэнь Чжоу покачал головой:

— Твой дом больше похож на дом.

Когда они зашли внутрь, вышел дедушка.

— Дашань, где ты пропадал?

Дедушка Ци Шаня выглядел совсем не добрым, даже немного суровым.

Шэнь Чжоу, увидев его, тут же поздоровался:

— Здравствуйте, дедушка.

Дедушка прищурился и уставился на него, громко спросив:

— Ты кто такой?

Шэнь Чжоу, следуя за Ци Шанем внутрь, ответил:

— Я ваш внук...

— «...одноклассник» — не успел он договорить, как дедушка снова посмотрел на него с недоумением.

— Ты какой-то черепаший внук?

Шэнь Чжоу смущенно посмотрел на Ци Шаня, который указал на виски:

— Мой дедушка, у него мозги немного поехали. Старческое слабоумие.

— Ага, — Шэнь Чжоу улыбнулся дедушке. — Я ваш младший внук.

— Кто? Черепаший внук? — Дедушка, заходя в дом, продолжал спрашивать. — Ты не Черепаший министр из «Легенды о Нэчжа»?

Шэнь Чжоу только кивнул, уверенно сказав:

— Да! Именно я!

— Черепаший министр, Третий принц Короля Драконов хочет меня убить! — Дедушка уже начал плакать.

Шэнь Чжоу тут же остановил его:

— Не плачьте.

Затем он подмигнул Ци Шаню, спрашивая взглядом: «Что это?»

Ци Шань, засунув руки в карманы, спокойно ответил:

— Он вжился в роль Нэчжа.

Шэнь Чжоу не раздражался, а начал играть вместе с дедушкой:

— Ты содрал кожу с Третьего принца Короля Драконов, вытащил его жилы, кого же ему еще убивать, как не тебя?

Ци Шань сдержанно улыбнулся, поняв, что Шэнь Чжоу и дедушка живут в одном мире.

Шэнь Чжоу сидел в доме Ци Шаня и чувствовал себя как-то особенно уютно.

Хотя его дом был небольшим, он казался аккуратным и теплым.

Так же, как и его жизнь, простая, но не убогая.

— Рядом есть рынок, давай сходим купить продуктов и приготовим что-нибудь, — Ци Шань посмотрел на часы, было как раз одиннадцать, как раз время, когда его второй дядя возвращается с работы.

— Ладно, пошли.

Шэнь Чжоу уже хотел шагнуть, как услышал стук в дверь.

Он посмотрел на Ци Шаня, который встал и открыл дверь.

Лицо Ци Шаня мгновенно изменилось.

Он побледнел, нахмурился и замер, глядя на вошедшего.

Почувствовав неладное, Шэнь Чжоу тут же подошел и потянул Ци Шаня за рукав:

— Что случилось?

Ци Шань не ответил, его взгляд был прикован к одному месту, полному скорби.

Шэнь Чжоу последовал за его взглядом и увидел двух обычных мужчин средних лет, держащих в руках темно-фиолетовую коробку из сандалового дерева, на которой была надпись «Память».

По выражению лица Ци Шаня, Шэнь Чжоу догадался, что это такое.

Он крепко обнял Ци Шаня за плечи и похлопал:

— Шань, пусть войдут.

Ци Шань все еще не приходил в себя, тупо глядя на коробку, вдруг вспомнив тот день, когда он спросил капитана Чэня.

— Мои родители, с ними что-то случилось?

— Дашань, они пропали без вести уже больше двух месяцев.

Когда они ушли много лет назад, они не оставили ни слова прощания.

Где они были, чем занимались, думали ли о нем, были ли еще живы.

Ци Шань ничего этого не знал.

До сих пор он не знал, кем были его родители и как они умерли.

Потому что он не мог спросить, и даже если бы спросил, капитан Чэнь не сказал бы ему.

Но в его сердце всегда теплилась надежда, которую он никогда никому не говорил, как искру, которая, хоть и слаба, но все же теплилась.

— Его родители живы.

Но сегодня эта жестокая реальность предстала перед ним.

Ци Шань почувствовал, как эта искра в его сердце погасла, и мир погрузился в тьму.

Тьма — это отсутствие солнца. И света.

Ци Шань провел капитана Чэня во двор, затем взял из его рук урну с прахом.

Капитан Чэнь, с глазами, полными слез, выпрямился и отдал честь фотографии двух людей на урне.

Ци Шань, с высоко поднятой головой, с каменным лицом, пролил слезу и отдал честь капитану Чэню.

Когда он повернулся, слеза упала на его плечо.

Дедушка, держа Сюаньсюаня, оба поняли, что произошло, и с покрасневшими глазами смотрели на Ци Шаня.

Ци Шань, держа легкую, как пушинка, урну с прахом, шаг за шагом направился в дом.

Шэнь Чжоу, наблюдавший за всем этим, с тяжелым сердцем последовал за ним.

Капитан Чэнь вошел в дом и сказал Ци Шаню:

— Тела не нашли, вместо них использовали пепел от их одежды.

— Как они умерли, теперь можно сказать? — спросил Ци Шань.

— Прости, нет, — капитан Чэнь похлопал Ци Шаня по плечу, вытер глаза и ушел.

После ухода капитана Чэня атмосфера в доме стала тяжелой.

Ци Шань резко вытер слезы и посмотрел на Шэнь Чжоу:

— Пойдем, купим продукты.

Шэнь Чжоу немного опешил:

— Сегодня будем готовить?

— Да, — Ци Шань встал. — Жизнь продолжается.

Шэнь Чжоу кивнул, не зная, что сказать, только похлопал его по плечу:

— Все в порядке.

Но сказать, что все в порядке, было нельзя, Шэнь Чжоу вздохнул и медленно начал:

— Раньше у меня было неправильное представление о твоей семье.

— М-м? — Ци Шань шел впереди, на свежем снегу сразу появилась цепочка следов.

— Я слышал от других о твоих родителях и думал... — Шэнь Чжоу не мог закончить.

<http://bllate.org/book/16828/1547572>